

18+

Кренов Валерий

Город Вирен

*Между сном
и любовью*

Кренов Валерий

**Город Вирен. Между
сном и любовью**

«Издательские решения»

Валерий К.

Город Вирен. Между сном и любовью / К. Валерий —
«Издательские решения»,

Валерий живёт между серым городом и загадочным Виреном, где ночные цветы хранят память о чувствах, не нашедших завершения. Во сне он встречается Марию, а за гранью сна — женщину из прошлого, которая возвращает ему утраченные воспоминания. Чтобы спасти любовь и не потерять себя, он должен выбрать, какой мир оставить. Дисклеймер: все персонажи, события и места вымышлены; любые совпадения случайны

Содержание

Глава 1	7
Глава 2. Цветы на границе	8
Глава 3. Кафе у старой башни	10
Глава 4. Голос за стеной	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Город Вирен Между сном и любовью

Кренов Валерий

© Кренов Валерий, 2026

ISBN 978-5-0070-6276-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Название

«Город Вирен»

Описание

Валерий живёт обычной жизнью, пока его не начинают преследовать странные сны о параллельном городе Вирезе. Там он встречается Марию — девушку, которая будто знает его лучше, чем он сам. Но чем глубже он погружается в этот мир, тем сильнее понимает: между снами, воспоминаниями и реальностью есть трещина, а его сердце разрывается между двумя женщинами и двумя мирами.

Чтобы спасти любовь и не потерять себя, Валерию предстоит пройти через границу параллельной вселенной, раскрыть тайну сна и сделать выбор, который изменит обе реальности.

Дисклеймер

Дисклеймер: Все персонажи, города и события в этой книге вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми, местами или событиями случайны. Произведение содержит романтические и фантастические элементы, а также темы эмоционального выбора и параллельных миров.

Оглавление

Пролог. Сон на границе миров

Глава 1. Женщина с русыми волосами

Глава 2. Цветы на границе

Глава 3. Кафе у старой башни

Глава 4. Голос за стеной

Глава 5. Письмо с границы

Глава 6. Женщина у моста

Глава 7. Тайна отца Маши

Глава 8. Два сердца Виреза

Глава 9. Память, которую не вернули

Глава 10. Когда мост темнеет

Глава 11. Выбор без возврата

Глава 12. Письмо, которое ждали

Глава 13. Ночь разлома

Глава 14. Верность сердца

Эпилог. Если миры останутся

Введения

Валерий жил между двумя реальностями — в нашей и в параллельной, где рядом с ним была Маша. Он пытался спасти любовь, удержать то, что связывало их, и понять, почему его снова и снова уводит в другой мир. Но однажды ему приснилась другая девушка — с русыми волосами, сильная, властная, будто доминирующая над ним во сне. Между ними возникла

странная, почти болезненная близость, и сон оборвался на самом напряженном мгновении. После этого Валерий уже не мог отделить сновидение от судьбы: казалось, сама реальность звала его сделать выбор между двумя мирами и двумя чувствами.

Глава 1

Валерий проснулся с ощущением, будто кто-то незаметно перевернул его жизнь на другую сторону. Комната была той же самой — серые стены, тусклый свет за окном, привычный шум нашего города. Но после сна всё вокруг казалось немного смещённым, словно реальность сдвинулась на полшага в сторону. Он помнил девушку с русыми волосами слишком отчётливо: её взгляд, голос, власть, с которой она будто втягивала его в себя, не позволяя сопротивляться.

А потом снова пришла Маша — не во сне, а в другом мире, в городе Вирезе, где воздух был прохладнее, небо темнее, а улицы сияли мягким фиолетовым светом редких цветов, растущих прямо между каменных плит. Эти цветы были особенными: в нашем мире они не цвели вовсе, а там раскрывались только ночью, когда границы между мирами становились тоньше. Их лепестки меняли оттенок от серебристого до синего, и казалось, что в каждом из них отражается чей-то чужой сон.

Маша ждала его у арки старого моста, перекинутого через узкую реку, которая в Вирезе текла в обратную сторону. Она выглядела спокойной, но Валерий видел, что ей нелегко. Вирез был красивым, но опасным городом: здесь всё держалось на равновесии, и любое сильное чувство могло разорвать тонкую ткань между мирами. Маша знала это лучше других. Она выросла здесь, среди улиц, где дома помнили голоса прежних жителей, а ветры приносили отголоски чужих слов.

— Ты снова видел её? — спросила Маша тихо.

Валерий не сразу ответил. Он понимал, о ком идёт речь. Девушка из сна оставалась для него загадкой: то ли искушением, то ли предупреждением, то ли ключом к тому, почему его тянет из одного мира в другой. Но рядом с Машей он чувствовал не только тревогу — ещё и настоящую, живую привязанность, такую, за которую страшно бороться.

Именно в тот вечер он впервые понял: Вирез хранит не только любовь, но и память о тех, кто однажды попытался изменить свою судьбу. А между двумя мирами есть место, где желания становятся сильнее правил, а выбор всегда имеет цену.

Места действия

Наш город: холодный, привычный, почти будничный, с серыми улицами, панельными домами и ночными окнами, в которых отражается чужая усталость.

Вирез: параллельный город с узкими мостами, туманными площадями, светящимися цветами и архитектурой, будто выросшей из сна.

Пограничные места: старый мост, заброшенный сад, арка перехода, река, которая течёт в обратную сторону.

Глава 2. Цветы на границе

Валерий вернулся в свой город под утро, когда асфальт ещё был влажным после ночного дождя. Здесь всё было знакомым до боли: остановка у дома, тусклый свет фонарей, запах кофе из круглосуточного кафе на углу, редкие прохожие, спешащие к своим делам. И всё же после Виреза этот мир казался ему слишком прямым, слишком громким, будто кто-то нарочно убавил у него глубину.

Он шёл по улице и думал о Маша. О том, как она стояла на мосту в Вирезе, в тонком тумане, среди светящихся цветов, и смотрела так, словно знала не только его имя, но и все его будущие ошибки. Между ними уже возникло то особое притяжение, которое нельзя назвать ни дружбой, ни любовью в привычном смысле. Это было чувство узнавания, как будто они встретились не впервые, а после долгой разлуки.

На следующий вечер Валерий снова уснул и снова оказался в параллельном городе.

Вирез встречал его иначе, чем наш мир. Здесь улицы были узкими и извилистыми, дома стояли вплотную друг к другу, а окна светились мягким золотом, будто внутри каждого дома горел не светильник, а память. Кафе в Вирезе располагалось на площади у старой башни. Там подавали горький чай с пряностями, прозрачные сладости и странный напиток, от которого мысли становились яснее, но сердце — беспокойнее. Валерий сидел у окна и смотрел, как по мостовой медленно проходят люди, а между камней распускаются ночные цветы.

Маша пришла чуть позже. Она была одета просто, но в её движениях чувствовалась внутренняя собранность, как у человека, который слишком давно живёт рядом с тайной.

— Эти цветы растут только здесь, — сказала она, заметив его взгляд. — Они питаются не землёй, а памятью города.

— Памятью?

— Да. Вирез хранит то, что наш мир забывает.

Она не стала сразу объяснять, но Валерий понял: цветы появляются там, где кто-то однажды сделал выбор, который изменил судьбу. Каждый лепесток — как след чужого решения. Каждый оттенок — как отголосок чувства, которое не исчезло.

Тайна девушки из сна

О девушке с русыми волосами он заговорил только у реки. В Вирезе река текла тихо, почти без звука, и отражала небо так, будто в ней можно было увидеть другой мир, если долго не моргать.

Маша долго молчала. Потом сказала:

— Она существует. Но не так, как ты думаешь.

Валерий повернулся к ней.

— Она связана с переходом. С тем местом, где твои сны становятся дверью. Когда-то она тоже могла ходить между мирами. Но однажды что-то пошло не так. Теперь она приходит к тебе не случайно. Она пытается вернуть то, что было потеряно.

— И что это?

— Твоя память. И, возможно, твой выбор.

От этих слов ему стало не по себе. Девушка из сна больше не казалась просто странным образом желания или искушения. Она становилась частью большой, старой истории, где чувства использовались как ключи, а близость — как способ удержать человека между мирами.

Прошлое Маши

Позже Маша рассказала ему о себе. Она родилась не в Вирезе и не в нашем мире, а на его границе, в доме, который стоял слишком близко к месту перехода. С детства она слышала чужие голоса во сне, видела в окнах отражения других улиц и знала, что однажды её жизнь будет разделена между двумя реальностями.

Её семья пыталась защитить её от этого дара, но граница всё равно позвала. Сначала это были сны. Потом — короткие провалы в другое пространство. Потом — первые прогулки по Вирезу, где она научилась понимать, какие места опасны, а какие могут дать укрытие.

Она не боялась этого города. Она стала его частью.

— Я знаю его не хуже собственного дыхания, — сказала она, глядя на огни вдали. — Но я не всегда могу вернуться туда, куда хочу. Вирез выбирает не всех одинаково.

Валерий впервые увидел в ней не только загадку, но и одиночество. Она была сильной, но эта сила стоила ей слишком многого.

Кто удерживает Валерия

Ответ пришёл позже, когда они вошли в старый сад за городской стеной. Там росли те самые цветы — тонкие, светящиеся, почти прозрачные. Между ветвей висел туман, а воздух был наполнен тихим гулом, похожим на дыхание спящего города.

— Тебя удерживает не человек, — сказала Маша. — Тебя удерживает сам разлом.

Она объяснила, что между мирами есть сущность, которую в Вирезе называют Смотрителем Перехода. Он не злой и не добрый. Его задача — не позволить никому уйти слишком далеко, если душа ещё не сделала окончательный выбор. Валерий оказался в ловушке, потому что его чувства раздвоились. Один мир тянул его к привычной жизни, другой — к Маше, к тайне, к той стороне себя, которую он раньше не знал.

И пока он не поймёт, кого и что он действительно выбирает, переход будет возвращать его обратно. Через сны. Через случайные встречи. Через девушку с русыми волосами, которая приходит как предупреждение.

Глава 3. Кафе у старой башни

На следующий вечер Валерий снова оказался в Вирезе, и этот переход уже не казался случайностью. Он начинал чувствовать, что город сам выбирает момент, когда открыть перед ним свои улицы. Переход всегда был похож на короткое падение в туман: сначала темнота, потом резкий холод, потом — мягкий свет фонарей, отражённый в мокрой брусчатке.

Он вышел на площадь у старой башни и на мгновение остановился. Здесь всё выглядело иначе, чем в его мире. Дома стояли тесно, будто прижимались друг к другу, чтобы не потеряться. Узкие окна светились тёплым янтарным светом. Над дверями висели вывески из матового стекла, а в воздухе стоял запах травяного чая, свежего хлеба и чего-то неуловимо сладкого, как у давно забытых воспоминаний.

Кафе называлось просто — «У башни». Но в Вирезе простые названия всегда скрывали что-то большее. Внутри было тихо. Столы из тёмного дерева, низкие лампы, мягкие кресла, стены, украшенные засушенными цветами в стеклянных рамах. За стойкой стояла пожилая женщина с серебристыми волосами. Она посмотрела на Валерия так, будто ждала его много лет.

Маша сидела у окна. Перед ней стояла чашка тёмного напитка, от которого поднимался тонкий аромат пряностей. Она была одета в длинное тёмное пальто, и в полумраке кафе её лицо казалось особенно спокойным и сосредоточенным. Когда она увидела Валерия, на её губах появилась едва заметная улыбка — не радостная, а скорее тёплая, осторожная, как у человека, который не уверен, позволено ли ему быть счастливым.

— Ты всё-таки пришёл, — сказала она.

— У меня не было выбора.

— У всех есть выбор, — ответила Маша. — Просто не все готовы его признать.

Он сел напротив и почувствовал, как в груди поднимается странное напряжение. Рядом с ней он ощущал не только притяжение, но и тревогу. Словно между ними уже существовала связь, которую нельзя было разорвать без боли.

В кафе почти не разговаривали. Здесь стены будто собирали слова и не спешили отдавать их обратно. Маша объяснила, что в Вирезе лучше говорить тихо, особенно о чувствах, снах и переходах между мирами. Некоторые места в городе умели запоминать всё, что слышали.

— А ты давно здесь живёшь? — спросил Валерий.

Маша посмотрела в окно.

— Достаточно долго, чтобы понять: у этого города своя память. Он хранит не людей, а их решения.

Она сделала глоток напитка и добавила:

— И именно поэтому цветы здесь растут иначе, чем в твоём мире.

Город цветов

Позже они вышли на улицу и пошли вдоль старой стены, которая отделяла центральную часть Виреза от его внешних кварталов. Ночь уже полностью опустилась на город. Фонари светили мягко, почти молочно, а в щелях между камнями начали раскрываться те самые цветы — тонкие, светящиеся, с лепестками, похожими на прозрачный шёлк.

Валерий присел рядом с одним из них. Цветок дрожал на ветру, но не ломался, словно был сделан не из стебля и лепестков, а из памяти. Он протянул руку, но Маша остановила его.

— Не трогай, — сказала она. — Они чувствуют прикосновение. Если сорвёшь такой цветок, он увянет не здесь, а в твоей жизни.

— Почему?

— Потому что он связан с тем, что человек не успел прожить до конца.

Она опустилась рядом с ним на корточки и посмотрела на цветок с такой внимательностью, будто видела в нём не растение, а живое существо.

— Эти цветы появляются только в Вирезе, потому что здесь проходит граница между прожитым и несбывшимся. В твоём мире люди забывают многое слишком быстро. А здесь забытое остаётся жить.

Валерий молчал. Ему казалось, что он смотрит не на город, а на огромный сосуд, наполненный чужими чувствами, страхами и надеждами.

Девушка из сна

О русоволосой девушке он заговорил не сразу. Но Маша, словно чувствуя его мысли, первая произнесла:

— Она была рядом с тобой и сегодня ночью?

Он медленно кивнул.

Сон снова вернулся к нему в мельчайших деталях. Та же комната, тот же густой полумрак, та же женщина с русыми волосами. Она стояла слишком близко, и в её взгляде было что-то властное, почти вызывающее. Не грубое, а уверенное. Она будто знала, что Валерий не сможет отвести взгляд. Между ними было напряжение, похожее на натянутую струну, и это напряжение не пугало его — наоборот, затягивало всё глубже.

Но как только он пытался вспомнить её лицо целиком, сон распадался. Оставались только отдельные фрагменты: рука на его плече, тихий голос, ощущение близости, которое во сне казалось важнее слов. А затем — резкий обрыв, словно кто-то намеренно разорвал картину.

Маша слушала внимательно.

— Она не просто снится тебе, — сказала она наконец. — Она удерживает одну часть тебя, которая когда-то уже была здесь.

— Здесь? В Вирезе?

— Да. И, возможно, в моём прошлом тоже.

Прошлые Маши

Они пошли дальше, вдоль канала, где вода отражала окна домов и редкие звёзды. Маша говорила медленно, будто каждое слово возвращалось к ней издалека.

Она рассказала, что впервые увидела Вирез ещё ребёнком. Её дом стоял почти на самой границе двух миров. Иногда по ночам она слышала, как в стенах кто-то шепчет её имя. Иногда просыпалась и находила на подоконнике цветы, которых не существовало в её реальности. Взрослые считали это странностями, но для неё это были знаки.

Однажды, в подростковом возрасте, она случайно перешла границу. Просто открыла старую дверь в саду — и оказалась здесь, в Вирезе. Сначала ей было страшно. Потом — странно спокойно. Город не отверг её. Наоборот, будто признал своей.

— С тех пор я научилась возвращаться, — сказала Маша. — Но никогда полностью. Часть меня всегда остаётся здесь.

Валерий слушал и всё больше понимал: Маша не просто жительница параллельного города. Она — существо перехода, человек, выросший между реальностями. Именно поэтому она так хорошо чувствует его самого.

— А твоя семья? — спросил он.

— Они боялись того, что я могу уйти слишком далеко, — тихо ответила Маша. — И, возможно, были правы.

Кто удерживает Валерия

Они добрались до заброшенного сада на окраине Виреза. Здесь было особенно тихо. Стены старых домов окружали небольшой двор, где когда-то росли деревья, а теперь остались только каменные дорожки, мох и цветы, светящиеся в темноте холодным голубоватым светом.

Маша остановилась у старой арки.

— Это место когда-то было переходом, — сказала она. — Здесь границы особенно тонкие.

Валерий почувствовал, как воздух вокруг него будто сгустился. Становилось тяжело дышать, а сердце билось быстрее.

— Тебя удерживает не магия и не проклятие, — продолжила Маша. — Тебя удерживает незавершённость. Пока ты не поймёшь, кого и что хочешь сохранить, тебя будет возвращать назад.

— А кто тогда посылает мне эти сны?

Она долго не отвечала.

Потом сказала:

— Смотритель разлома. Он следит за тем, чтобы никто не пересёк границу, не сделав выбор. Иногда он принимает облик человека из сна. Иногда — голос. Иногда — чувство.

Валерий замер.

— Ты хочешь сказать, что девушка... это не просто женщина?

— Возможно, это часть его. Или часть тебя. Или тот образ, через который граница разговаривает с тобой.

Глава 4. Голос за стеной

Валерий вернулся в свой мир под самое утро, когда небо уже начало светлеть, но улицы ещё оставались пустыми и холодными. После Виреза всё вокруг казалось слишком простым, почти плоским. Серые дома, редкие машины, окна с блеклым светом, подъезд с облупившейся краской — всё это было знакомо, но теперь будто принадлежало кому-то другому.

Он поднялся в квартиру, не включая свет, и долго стоял у окна. Внизу медленно просыпался город. Где-то хлопнула дверь машины, зазвенел трамвайный провод, из соседнего дома донёсся лай собаки. И всё же Валерию казалось, что за этими обычными звуками скрывается что-то ещё — тонкое, почти неслышимое, как дыхание другого мира.

Когда он прошёл мимо стены в коридоре, его вдруг остановил едва различимый шёпот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.